

*Луко преславный, подобно
Евангелисту и Апостолу Луце,
емуже тезоименит сый,
от Бога дар целити недуги
человеческия приял еси*

*Святитель Лука исповедник,
архиепископ Симферопольский*

В. А. Лисичкин

Военный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви

2011

УДК 242
ББК 86-372
Л 63

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Лисичкин В. А.

Л 63 Военный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. — 224 с.: ил.

ISBN 978-5-88017-189-7

В книге рассказывается о подвиге архиепископа Луки (1877—1961), чья жизнь была всецело посвящена служению Богу и Отечеству. Святитель прошел через четыре войны — Русско-японскую, Первую мировую, Гражданскую и Великую Отечественную. На его долю выпали тяжкие испытания, он пережил множество арестов, ссылки, изгнания. Но ничто не сломило его воли и желания помогать страждущим. Святитель Лука — выдающийся хирург, его научные труды до сих пор не теряют своего значения. Он спас жизнь и вернул здоровье тысячам воинов. За доблестный труд в Великой Отечественной войне Владыка был удостоен правительственных наград.

Книга написана на основе архивов, документов и свидетельств участников событий. Текст иллюстрирован фотографиями из семейного архива В. А. Лисичкина, родственника святителя Луки, часть из них публикуется впервые. В издание вошли также проповеди и статьи архиепископа Луки, произнесенные и написанные им в 1944—1945 гг.

© Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011
© Лисичкин В. А., текст, 2011
© Лисичкин В. А., фото из семейного архива, 2011

ISBN 978-5-88017-189-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

В симферопольскую типографию однажды обратился местный владыка — архиепископ Симферопольский Лука (Войно-Ясенецкий). Он просил изготовить для него визитные карточки. Чего проще! Такую работу печатникам приходилось выполнять часто: клиент предоставляет текст, оплачивает по счету и через несколько дней получает свой заказ. Но на этот раз среди типографских работников вышел натуральный переполох: как такое можно печатать? да их за это из благодатного Крыма угонят куда-нибудь за полярный круг! Годы-то шли 1940-е! А в те времена за подобное не выговор полагался ротозеям и не лишение премиальных, а, пожалуй, «десятка», да еще, может быть, без права переписки.

Переполошил же печатников, а затем и высокое крымское начальство текст, который заказчик просил напечатать на карточках: **«Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука, лауреат Сталинской премии 1-й степени»**.

В советское время вся печатная продукция, вплоть до визитных карточек, подвергалась цензурному контролю Главного управления по делам литературы и издательств. Поэтому, когда заведующий типографией увидел, что именно его просят исполнить, он опрометью кинулся к вышестоящему начальству: как быть? Обкомовцы тоже перепугались насмерть — не провокация ли?! — и от греха подальше велели отказать заказчику.

Самое же интересное в этой истории то, что никакой провокации, ни даже недоразумения здесь не было: член Синода Русской Православной Церкви архиепископ Лука действительно незадолго перед этим эпизодом получил Сталинскую премию. Вполне законно и заслуженно.

По образованию архиепископ Лука был врач. В свое время он окончил медицинский факультет Киевского университета. Произошло это как раз в пору, когда на долю России выпало грозное испытание — война на Дальнем Востоке. Это-то событие навсегда и определило врачебную специализацию архиепископа Луки — он стал военным хирургом.

Русско-японская была первой за всю историю России войной, в которой число участников боевых действий, умерших от ран и болезней, не превышало непосредственные безвозвратные потери на поле боя. В этом прежде всего заслуга главнокомандующего А. Н. Куропаткина. Генерала впоследствии обвиняли во многом — в безынициативности, в излишней осторожности и т. д., — но что невозможно вменить ему в вину, так это отсутствие усердия в тыловом обеспечении войск и, в частности, в организации лечебно-санитарной службы. В одном из подразделений этой службы, а именно в госпитале под Читой, и выпало служить будущему Святителю.

В. А. Лисичкин в своей книге замечает, что в госпиталь шел «непрерывный поток обезображенных взрывами людей» или имеющих пулевые и штыковые ранения, причем всех их доставляли в операционную, как правило, лишь несколько дней спустя, когда раны начинали уже гноиться, почему лечение существенно усложнялось. И вот это обстоятельство заставило молодого одаренного хирурга задуматься: как именно пользоваться таких раненых?

Теории, наработанные медициной за прошлые годы и накрепко усвоенные Войно-Ясенецким в университете, теперь, очевидно, не годились. Требовался какой-то новый, продиктованный непредвиденными, чрезвычайными обстоятельствами подход. И Валентин Феликсович такой подход нашел.

На основании опыта трех войн — Японской, Германской, Гражданской, — которые он провел в каждодневных сражениях у операционного стола в лазаретах и госпиталях, хирург Войно-Ясенецкий создает фундаментальный труд «Очерки гнойной хирургии». Впервые это сочинение было издано в 1934 году. Но, по отзывам некоторых современных специалистов в данной области, «Очерки» не утратили своего значения ценнейшего медицинского пособия и по сей день. Об этом свидетельствует последнее их переиздание уже в наше время — в 2000 году.

В Гражданскую Войно-Ясенецкий овдовел. Эта личная трагедия стала для него началом нового и отныне главного жизненного пути — церковного служения. В 1921-м он был рукоположен во пресвитера, а два года спустя принял и монашеский постриг. Однако, вспомним, в это время монастыри в России были почти полностью упразднены. А к концу 1920-х исчезли и немногие оставшиеся. Но, как ни удивительно, монашествовавшие при этом в стране были. Если какой-нибудь насельник закрывшегося монастыря вынужден был снять рясу и надеть бухгалтерские нарукавники, рабочую спецовку или даже лагерную робу, это не означало, что он лишался сана и переставал быть монахом. Бог, как говорится, не в бревнах, а в ребрах. Можно быть мирянином, служить в должности, по всем признакам оставаться благонамеренным гражданином, но при этом личную жизнь продолжать строить по строгому монашескому уставу. В советское время монашествовавших мирян было не так уж мало среди всех слоев общества. Однако святитель Лука, возможно, был единственным на всю огромную страну, кто не только не таился, не скрывал своего сана, а, напротив, целенаправленно обращал на него внимание окружающих.

Представьте себе такую картину: в огромном зале, задрапированном кумачом, проходит собрание советской общественности; в партере — передовики производства, ударники, новаторы, в президиуме — сплошь партийцы, на алом занавесе — портрет мудрого отца народов, а за кафедрой докладчик... лицо духовного

звания. И собравшиеся ударники-партийцы внимают ему, а в паузах аплодируют, как принято... Право, впечатляющая картина. Тому, кто помнит советские порядки, это может показаться чем-то совершенно невообразимым, абсурдным. Но такое было.

Архиепископ Лука вообще жил так, словно не замечал новых — атеистических и антицерковных — порядков, установившихся в стране. Кроме того, что Владыка появлялся на публике в соответствующем сану облачении, он в своих операционных ставил иконы, не скрываясь, молился перед началом всякого дела — об этом и многом другом рассказывает В. А. Лисичкин в своей книге.

Об архиепископе Луке в последнее время издано немало книг и публикаций, среди которых особо следует отметить монографию Ю. Л. Шевченко, работы М. А. Поповского, Л. В. Ошанина, И. А. Кассирского, В. И. Быковой и Ю. К. Щукина. Но никто еще, ни один автор, так последовательно и основательно не рассматривал участия Святителя в войнах, не рассказал о его подвиге выдающегося военного врача и целителя раненых, как это сделал В. А. Лисичкин.

Заметим, что упомянутые выше три войны начала века были для архиепископа Луки лишь школой, подготовкой к главной его битве за жизнь и душу человека — к Великой Отечественной войне. В эти четыре года он словно открыл и держал свой собственный второй фронт против иноземного нашествия. Архиепископ Лука одновременно был Тамбовским владыкой и руководителем всей медслужбы Тамбовской области, он читал лекции по хирургии, произносил проповеди в храмах, писал медицинские и богословские сочинения и конечно же оперировал раненых. По силам ли все это одному человеку, какими бы выдающимися способностями он ни был наделен? Ни в коем случае. Но если он является избранником Божиим, через которого Бог творит Свою волю, то такому человеку многое по плечу.

Архиепископ Лука умер в 1961-м в самый день Всех святых, в земле Российской просиявших, будто показывая, что отныне он присоединяется к сонму предстателей

и ходатаев русских перед Богом. А в 2000 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви прославил Владыку в сонме новомучеников и исповедников Российских. С этого времени началось его общецерковное почитание. В честь святителя Луки во многих городах — и там, где ему выпало служить, и даже там, где он никогда не был, — освящаются церкви и часовни. По всей стране установлено множество памятников и мемориальных досок знаменитому хирургу и пастырю.

Архиепископа Луки нет с нами уже полвека. Можно сказать и так. Но можно и иначе: в последние полвека святой Лука стал всем нам много ближе прежнего. Раньше он был лишь со своим приходом, со своим госпиталем, со своей епархией. Теперь он с каждым верным. Теперь его епархия, его госпиталь — весь православный мир.

Ю. Рябинин

ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ БОГУ
И ОТЕЧЕСТВУ

І ГЛАВА

*Р*оссия издавна славилась подвижниками, героями, богатырями духа — людьми, которые свою жизнь посвящали другим, не видя для себя иного пути. В годы тяжелых испытаний они смело вставали на защиту родной земли. В XX веке наиболее ярким примером беззаветного служения Богу, Родине и своему народу стала жизнь выдающегося русского хирурга архиепископа Луки.

Архиепископ Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился в 1877 году в Керчи в семье провизора. С детства мечтал стать художником, но, сдав экзамены в Петербургскую академию художеств, переменил решение и поступил на медицинский факультет Киевского университета, который окончил с отличием. Ему прочили карьеру большого ученого, он же выбрал иной путь — работу земского врача [200]¹. Валентин Феликсович мог бы и дальше трудиться на этом поприще, однако пошел добровольцем на Русско-японскую войну. Уже будучи всемирно известным хирургом, доктором медицины, профессором, он принял сан священника и бесстрашно встал на защиту Матери-Церкви. В 1940 году его как политического преступника сослали в глухой таежный поселок Большая Мурта Красноярского края. Другой бы отсидел там положенный срок и вернулся домой. Святитель же послал телеграмму на имя М. И. Калинина с просьбой направить его на фронт для оказания хирургической помощи воинам [205].

¹ Здесь и далее в квадратных скобках дается ссылка на источник. Первая цифра — номер источника в библиографии, вторая — номер страницы.

Его служение — это служение человека, осознавшего, что такое Крест и Распятие.

1898 год. Под влиянием народнических идей Л. Н. Толстого Валентин Феликсович дал зарок оставить Киев, уехать в деревню и служить мужику. Мать была против такого решения сына. Валентин написал письмо Льву Николаевичу, чтобы тот уговорил его мать. «Помогите... мне 21 год; меня сильно тянет к живописи... но нигде не мог учиться, потому что я очень глубоко поверил... единственно нужное — это поставить себя в такое отношение к людям, чтобы мог я развивать в себе любовь, чтобы была пища живой душе... И вот теперь я знаю, что в деревнях люди голодают и мне нужно ехать к ним, чтоб помочь, поучиться у них» [205].

1917 год. Семья Войно-Ясенецких перебралась в Ташкент. В конце октября в Туркестане вспыхнула революция. Время страшное и тревожное. В ноябре 1919 года у Валентина Феликсовича скончалась жена. На руках у него осталось четверо детей [201].

«Господь говорит, что каждый из нас должен взять свой крест. Что это значит?

Кресты бывают разные. Для каждого Богом приготовлен свой крест. Очень важно, чтобы мы поняли, что такое наш крест. Очень важно, чтобы мы взяли тот крест, который предложен нам Богом».

1919 год. Антисоветский мятеж в Ташкенте. По доносу арестован хирург Войно-Ясенецкий за то, что укрывал у себя на квартире тяжело раненного белого офицера. Грозил расстрел, но Господь спас его.

1921 год. Валентин Феликсович рукоположен во священнический сан. Войдя в хирургическое отделение в рясе, с крестом на груди, он объявил коллегам: «Валентина Феликсовича больше нет. Есть священник отец Валентин».

1922 год. В конце Гражданской войны главный чекист Туркестана Петерс спросил его на суде: «Скажите, поп и профессор Войно-Ясенецкий, как это вы ночью молитесь, а днем людей режете?» На что получил ответ: «Я режу людей для их спасения, а во имя чего режете людей вы?»

На второй вопрос Петерса: «Как это вы верите в Бога, поп и профессор? ...Разве вы видели своего Бога?» Отец Валентин

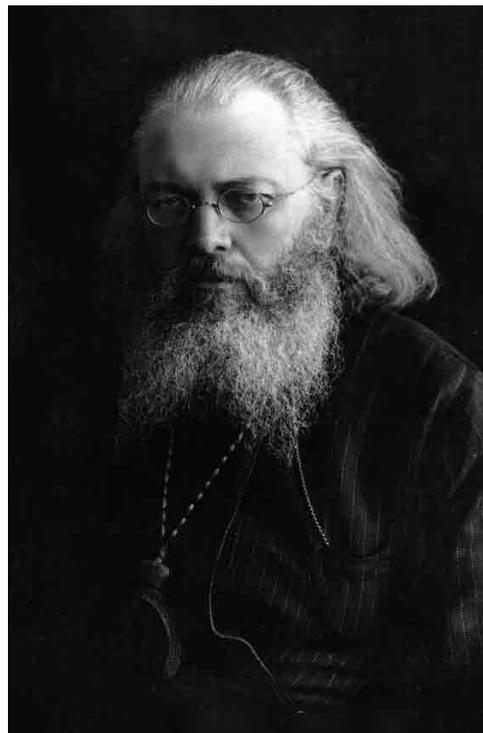
ответил: «...Я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума» [220, 266].

Февраль 1922 года. Вышел декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей, который положил начало антицерковному террору. «Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать», — писал вождь мирового пролетариата. Постановлением разрешалось вскрытие гробниц святых. Отец Валентин сразу же отреагировал на святотатство. «Даже в глубокой печали и в горьких слезах мы должны воспламениться гневом, если увидим поругание святыни. И встать на защиту святыни», — призывал он верующих. Валентин Феликсович повесил в своей операционной в Ташкентской городской больнице икону Божией Матери. Партийная комиссия велела икону убрать. Отец Валентин в знак протеста не вышел на работу. В это время крупный партиец привез в больницу жену. Валентин Феликсович согласился ее прооперировать, но при одном условии — святыню должны вернуть на место. Икона Божией Матери была возвращена в операционную [220, 261].

Для уничтожения Православной Церкви ОГПУ организовало церковный раскол. Была создана специальная организация под названием «Живая Церковь», объявившая, что она не признает Патриарха Тихона и приветствует любые требования советской власти. Войно-Ясенецкий начал открыто поддерживать Патриарха Тихона, что означало конфронтацию с властями. Он выбрал путь без компромиссов, в то время как многие священники, желая спасти себе жизнь, вступали в «Живую Церковь».

Апрель 1923 года. Отец Валентин пострижен в монахи с именем Лука. Сын Владыки Алексей вспоминал: «Однажды ночью, когда я лежал в своей кровати... пришла София Сергеевна. Думая, что я сплю, она стала со слезами в голосе упрашивать отца не идти в монахи ради нас — детей. Но отец остался непреклонным».

31 мая 1923 года. Иеромонах Лука рукоположен во епископа. Через несколько дней последовал обыск и первый арест Владыки. Пребывание в застенках ГПУ не сломило его. Святитель продолжил работу над «Очерками гнойной хирургии».

Епископ Лука (Войно-Ясенецкий)

1924 год. Ссылка в Нарымский край; в 1925-м — на берег Ледовитого океана.

1930 год Епископа Луку отправили отбывать срок в концлагерь Макариха под Котласом [201].

Лето 1937 года. Валентин Феликсович снова арестован. Его обвинили в создании подпольной организации с целью свержения советской власти и убийства товарища Сталина. Даже под пытками Святитель не поставил свою подпись под признательным протоколом, составленным чекистами. Если бы он подписал протокол, то получил бы высшую меру, а так — ссылка в поселок Большая Мурта на пять лет.

Июнь 1941 года. Первый секретарь Большемуртинского райкома партии П. Мусальников получил от епископа Луки заявление об отправке на фронт для лечения раненых. В октябре 1941-го Владыка был назначен консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя [205].

Осень 1942 года. Епископ Лука возведен в сан архиепископа и назначен на Красноярскую кафедру.

1944 год. Архиепископ Лука назначен на Тамбовскую кафедру. Святитель написал и передал для газеты «Нью-Йорк Таймс» статью «Бог благословляет справедливую войну против германских фашистов». Он проповедовал такие важнейшие христианские ценности, как государство, армия, семья, — все, что скрепляло нацию [197].

Февраль 1945 года. Патриарх Алексий I наградил владыку Луку правом ношения на клобуке бриллиантового креста. Тогда же ему была присуждена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

1946 год. За научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений Святитель получил Сталинскую премию 1-й степени, большую часть которой он отдал на помощь сиротам воинов, павших в Отечественной войне [201]. Пожертвовать собой ради спасения других, отдать все свои душевные и физические силы во имя победы своего народа в смертельной схватке с фашизмом — в этом и заключался высокий нравственный подвиг, православный долг Святителя, его истинный патриотизм.

1945—1947 годы. Владыка Лука завершил богословское сочинение «Дух, душа, тело». Главная цель книги — религиозное просвещение народа, отпавшего за 40 лет богоборческой власти от веры.

1946 год. Указом Патриарха архиепископ Лука был переведен на Крымскую кафедру. Несмотря на преклонный возраст, на болезни, которые одолевали его, он продолжал служить Богу и людям. Подготовил и выпустил третье издание ставшей классической монографии «Очерки гнойной хирургии».

Владыка Лука скончался 11 июня 1961 года. В этот день Церковь праздновала память всех святых, в земле Российской просиявших. В 2000 году Святитель канонизирован Русской Православной Церковью в сонме новомучеников и исповедников Российских.

Глубокая вера в Бога, самоотверженное служение Русской Православной Церкви, простота, скромность, доступность, пренебрежение социальными условностями, если это нужно для защиты веры, готовность жить в нищете при всеобщей славе и известности, самоотречение и бескорыстие — вот характерные черты святителя Луки. Будучи великим хирургом и ученым, архиепископом, лауреатом Сталинской премии, он служил в заштопанной и многократно перештопанной рясе. Однажды мы, внуки, с детской наивностью сказали ему: «Дедушка, не совсем удобно служить службу в заштопанной рясе», и получили ответ, запомнившийся на всю жизнь: «Наш народ в большой нужде живет, поэтому все средства я направляю на помощь людям. Стыдно жить в роскоши, когда кругом бедность» [204].

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

II ГЛАВА

*Р*усско-японская война (1904—1905) началась с нападения японского флота на русскую эскадру 26 января (8 февраля) 1904 года. В эту ночь на внешнем рейде Порт-Артура дежурил русский броненосец «Ретвизан». Он первым принял на себя смертоносный удар торпедной атаки. В ту же ночь в корейском порту Чемульпо были блокированы русские крейсер «Варяг» и канонерка «Кореец». Утром 27 января наши моряки пытались прорваться через плотный строй японских кораблей из шести крейсеров и восьми миноносцев. В неравном бою русские корабли получили сильные повреждения и вынуждены были вернуться в порт. Капитан «Варяга» В. Ф. Руднев принял решение уничтожить корабли: крейсер был затоплен, а канонерка взорвана...

Весть о вероломном нападении Японии на русский флот в семье Войно-Ясенецких, как и во всей России, восприняли с возмущением. Решение поехать на фронт военно-полевым хирургом у Валентина созрело сразу, как только он узнал, что Красный Крест в Киеве формирует военно-медицинский отряд. Он тут же записался добровольцем и в марте 1904 года стал врачом Киевского лазарета Красного Креста.

Родители и не думали отговаривать Валентина. Они знали о его твердом намерении быть там, где народу тяжелее всего. Патриотизм был неотъемлемой частью души и характера всех членов семьи Войно-Ясенецких. Недаром их предки получили приставку «Войно» к родовой фамилии Ясенецкие. «Войно» — означает воин, защитник, боец. И выглядел Валентин очень

200. *Лисичкин В. А.* Земский путь святителя Луки. М.: Изд-во «Псалтирь», 2005.
201. *Лисичкин В. А.* Крестный путь святителя Луки. М.: Изд-во Московской Патриархии; Троицкое слово, 2001.
202. *Лисичкин В. А.* Святитель Лука. Краснодарский отд. РБОФ. Крыловская, 1997.
203. *Лисичкин В. А.* Святой Лука. Краснодар: Изд-во «Советская Кубань», 1998.
204. *Лисичкин В. А.* Святой Лука. М.: Изд-во «Паритет», 1999.
205. *Лисичкин В. А.* Лука, врач возлюбленный. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009.
206. *Лисюнин Виктор, иерей.* Подвиг архипастырского служения на тамбовской земле святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) // Тамб. епархиал. вести. 2008. № 1. С. 34–47.
207. *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные епископы, 1893–1965.
208. *Марущак В.* Жизнеописание святого исповедника архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого). Издательский отдел Симферопольской и Крымской епархии, 2000.
209. *Никитин В. А.* Несгибаемый страстотерпец // Слово. 1990. № 5.
210. *Ошанин Л. В.* Воспоминания (рукопись). Ташкент. 1949.
211. *Поляков В. А.* Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (к 80-летию со дня рождения) // Хирургия. 1957. № 8.
212. *Поповский М. А.* Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Париж, 1979.
213. *Пузин Н. П.* Несколько писем В. Ф. Войно-Ясенецкого (Л. Н. Толстому, Н. П. Пузину) // Слово. 1991. № 3.
214. *Пузин Н. П.* Несколько штрихов к биографии профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, архиепископа Луки // Вестник русского христианского движения. Париж; Нью-Йорк; Москва. 1994. № 170. С. 205–215.
215. *Сенников Б. В., Самошкин В. В., Литовский А. Н.* История уничтожения лучших людей Тамбовщины. Тамбов, 2009.
216. *Симонян К. С.* Путь хирурга. М.: Изд-во «Медицина», 1962.
217. *Чеботарев С. А.* Тамбовская епархия в 40–60-х годах XX в. Тамбов: Юлис, 2004.
218. *Шатовалова А.* 25 лет архиерейского служения Высокопреосвященного Луки, архиепископа Крымского и Симферопольского // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 6.
219. *Шатовалова А.* Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 5.
220. *Шевченко Ю. Л.* Приветствует Вас святитель Лука, врач возлюбленный. СПб., 2007.
221. *Щукин Ю. К., Быкова В. И.* Муниципальное лечебно-профилактическое учреждение «Городская больница имени архиепископа Луки». Тамбов: Пролетарский Светоч, 2005.
222. *Юнусов Х. Я.* Выдающийся хирург и ученый, профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий в Андижане // Хирургия. 1968. № 4.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
ГЛАВА I. Пример служения Богу и Отечеству	10
ГЛАВА II. Русско-японская война	18
ГЛАВА III. Первая мировая война	28
ГЛАВА IV. Гражданская война	38
ГЛАВА V. Великая Отечественная война. Главный хирург эвакогоспиталя Красноярска	52
ГЛАВА VI. Великая Отечественная война. Хирург-консультант тамбовских госпиталей	70
ГЛАВА VII. Молитвенное предстояние святителя Луки	106
ГЛАВА VIII. Духовное наследие святителя Луки	120
Проповеди (1944–1945).....	123
Статьи	205
Библиография	215

Лисичкин Владимир Александрович
**Военный путь святителя Луки
(Войно-Ясенецкого)**

Религиозно-просветительское издание

Главный редактор *протоиерей Владимир Силовьев*
Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Художественное оформление *К. Петров*
Редактор *М. Панфилова*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректоры *Т. Горячева, Л. Новицкас*
Верстка *М. Алимтиев*

Подписано в печать 18.11.2010 г.
Формат 70 × 100 1/16. Объем 14 печ. л.
Печать офсетная. Тираж 8 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18
Оптовый отдел реализации:
(499) 246-20-85, 246-52-08
Магазин: (499) 245-30-68
e-mail: books@rop.ru
http://www.rop.ru